

Юноша, услышав первую фразу, слегка удивился, его влажные, полные страсти миндалевидные глаза расширились.

Не только он, но и Чжу Яо, стоявший рядом, изменился в лице.

Под его спокойствием, как будто зарождался вихрь, готовый вот-вот вырваться наружу.

Шэнь Тан не обратила внимания на их реакцию, её взгляд был устремлён на горлышко бочки, она была полностью поглощена процессом, неспешно произнесла следующие слова:

— Как избавиться от печали? Только Ду Кан!

Как только слова слетели с её губ, накопленная энергия Вэньсинь хлынула наружу, в ушах послышался шум журчащей воды, а в носу — аромат нектара. Шэнь Тан убрала правую руку, горлышко бочки уже не было пустым, его заполнила чистая, прозрачная жидкость. Юноша невольно понюхал, его полные страсти миндалевидные глаза засияли ещё ярче, он воскликнул:

— Какое хорошее вино!

Прохожие не знали правды, они только видели, как юноша заплатил деньги, а затем закричал «Какое хорошее вино!», они вздохнули — в наше время в бизнесе нет никаких границ, этот юноша такой красивый, он мог бы найти себе любую работу, но он решил быть подставным покупателем вина.

Затем произошло следующее, что их поразило.

Юноша, нетерпеливо схватив бочку, запрокинул голову и начал пить, даже не обращая внимания на то, что вино брызгало на его одежду.

Это вино Ду Кан не было свежесваренным, оно было чистым и прозрачным, с долгим послевкусием, сильным ароматом, даже юноша, который пробовал немало хорошего вина, не мог сдержать восторга. Он пил глоток за глотком, ему всё было мало, и вскоре он выпил всю бочку.

— Э? Я выпил всё?

Он с наслаждением пощёлкал языком, потряс пустую бочку, прищурился и приблизился, как будто не верил, что выпил всё так быстро — он только начал наслаждаться вкусом. Он потянулся к поясному кошельку, достал серебряную монету, которая была в два раза больше, чем предыдущая.

С энтузиазмом сказал:

— Девушка, две бочки!

Сказав это, он сам застыл, стыд и румянец от вина распространились от шеи к белоснежной коже, и вскоре его лицо стало красным, как у персика. Он склонился к Шэнь Тан и извинился:

— Прости, прости, не сердись, я не нарочно...

Поскольку Шэнь Тан сидела и не показывала свою Вэньсинь, юноша решил, что она — девушка, которая продаёт вино. Что касается такого невиданного ранее способа создавать вино с помощью Вэньсинь, то он не удивился.

Духовный язык — это чудо, если он может создавать боевых коней и оружие, то создавать вино — это не так уж удивительно. С точки зрения юноши, это не так важно, но ошибиться в поле, это уже серьёзно!

Он боялся, что если он извинится на секунду позже, этот господин разозлится, схватит бочку и ударит его по голове.

Что ему делать?

Бить его или нет?

Эх, дилемма.

Шэнь Тан: «...»

Если бы это не был крупный клиент, и у него не было бы такого милого лица, она бы посоветовала ему вытащить глаза и хорошенько их промыть. Как можно быть таким слепым, чтобы так уверенно считать, что она — мужчина? Но, учитывая, что слепых не один, она просто смирилась.

Шэнь Тан сухо сказала:

— Не нужно извиняться.

Лицо юноши сразу же расцвело улыбкой, он был полон энергии, очень общительным, он поклонился Шэнь Тан:

— Господин великодушен, меня зовут Чжай Лэ, из Цюйдяна, мое имя — Сяофан, как зовут

господина? Ваше вино просто нереально вкусное, я хочу подружиться с вами.

Цюйдян?

Где это?

Шэнь Тан невольно посмотрела на Чжу Яо.

Чжу Яо молчал с самого начала, как будто он был чем-то обеспокоен, он встретился взглядом с Шэнь Тан и только тогда пришёл в себя.

Он сказал:

— Цюйдян — это в Шэньго.

Шэнь Тан была в недоумении:

— А где Шэньго?

Чжу Яо: «...»

Видя такую ситуацию, юноша не смутился, наоборот, с улыбкой ответил:

— Шэньго находится на юго-востоке, Цюйдян — это севернее Шэньго.

Шэнь Тан: «...»

Шэньго находится на юго-востоке материка.

Сяочэн, где они сейчас находятся, находится на северо-западе материка.

Эти два места очень далеко друг от друга, как этот юноша сюда попал?

Как будто он понял, что Шэнь Тан в недоумении, юноша засмеялся и почесал затылок:

— Я договорился с другом отправиться в путешествие. Раз уж мы путешествуем, зачем всё время оставаться в одном месте? Просто я не ожидал, что мы доберёмся сюда.

Шэнь Тан: «...»

Вы с другом очень далеко путешествуете, один на северо-западе материка, другой на юго-востоке, даже если лететь по прямой, это займёт много времени, а между ними ещё и идут войны, вы очень быстро бегаєте!

— Меня зовут Шэнь Тан, моё имя — Юйли.

Шэнь Тан сухо поклонилась, как и юноша, она не назвала свой родной город, просто потому, что сама не знала, где он находится.

Чжай Лэ:

— Приятно познакомиться!

Он сделал две бочки вина Ду Кан по той же схеме, юноша Чжай Лэ был доволен, он держал бочки в руках и медленно побежал в том направлении, куда смотрел ранее. Шэнь Тан тайком наблюдала, она увидела, как он встретился с другим молодым человеком, который был на голову выше его, и передал ему одну бочку.

Этот молодой человек был одет так же, как Чжай Лэ, у них были похожие черты лица, но его аура была более холодной. В отличие от легкомысленного Чжай Лэ, он выглядел более опрятным, а Чжай Лэ был босиком, в соломенных сандалиях, а волосы его были просто собраны красной нитью.

— Будешь пить?

Молодой человек спросил:

— Ты любое вино пьёшь?

Чжай Лэ недовольно сказал:

— Разве ты не поспорил со мной? Смотри, я выиграл, почему я не могу пить? Не говоря уже о таком хорошем вине Ду Кан, я даже не мог выпить чашку рисового вина, когда мы приехали в Сяочэн. Ты не будешь пить? Если ты не будешь пить, я выпью всё сам.

Молодой человек фыркнул, забрал бочку у Чжай Лэ, его равнодушный взгляд упал на Шэнь Тан, он не уклонился.

Шэнь Тан: «...»

Она продавала вино по фиксированной цене, она не обманывала и не продавала подделку,

зачем он так смотрит на неё???

Молодому человеку было двадцать с небольшим, он был на два-три года старше Чжай Лэ. Их взгляды ненадолго встретились, а затем разошлись, он грубо схватил Чжай Лэ за воротник и потащил его в чайную. Шэнь Тан слышала, как Чжай Лэ кричал:

— Разговаривай нормально, не тащи меня, разве у меня нет чувства собственного достоинства?

Прежде чем они вошли в чайную, Шэнь Тан небрежно взглянула на его пояс — у него действительно была подвеска, но это была нефритовая Вэньсинь бирюзового цвета. Неизвестно, какого ранга Вэньсинь, неудивительно, что он мог путешествовать с юго-востока на северо-запад.

Один с Вэньсинь, другой — воин, они могли драться.

Благодаря подставному покупателю, прохожие были привлечены к Шэнь Тан, и они стали покупать её вино, но никто не был таким щедрым, как Чжай Лэ, который покупал сразу по бочке, они покупали по одному или двум цзинам, чтобы попробовать. Бизнес нельзя было назвать очень успешным, но он был не плохим.

Шэнь Тан погладила свою Вэньсинь, на её лице расцвела улыбка, похоже, её неудачи закончились.

Бесплатный бизнес — это лучшее.

Посмотрев на свой кошелек, который немного пополнился, и добавив к нему деньги, заработанные на продаже картин, Шэнь Тан мысленно подсчитала, что ей хватит на несколько хороших кусков ткани, чтобы сшить себе несколько новых, чистых нарядов. Осень в Сяочэне наступала рано, лето уже прошло, скоро станет холодно.

— Учитель, пойдём купим ткани.

Она купила ткани и сделала две бочки вина Ду Кан, она была полна добычи. Вернувшись в знакомый двор, она только открыла ворота, как увидела Ци Шана, который сидел на веранде, задумавшись, с мрачным лицом. Она крикнула:

— Юйлянь, здесь есть свободные комнаты?

Ци Шан только что пришёл в себя.

— Ты наконец вернулась...

Он замолчал.

Он увидел Чжу Яо, стоявшего позади Шэнь Тан, и, по странному стечению обстоятельств, Чжу Яо тоже смотрел на него, их взгляды встретились в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4154987>